

Пунинская Алина Эдуардовна
Могилёвский государственный университет
имени А. А. Кулешова
e-mail: alinapuninskaya@gmail.com

РЕЧЕВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ КАК СРЕДСТВО ВОПЛОЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. Рассматривается речевая манипуляция в художественном тексте как средство воплощения национального характера. Описаны стратегии и тактики манипулятивно-речевого влияния, которые используют персонажи в русской художественной прозе. Выявлены наиболее частотные языковые средства реализации манипуляции в произведениях русской литературы.

Ключевые слова: речевая манипуляция, манипулятивная стратегия, манипулятивная тактика, герой-манипулятор, национальный характер.

Alina Puninskaya
Mogilev State University after A. A. Kuleshova
e-mail: alinapuninskaya@gmail.com

SPEECH MANIPULATION IN A LITERARY TEXT AS A MEANS OF EMBODYING NATIONAL CHARACTER

Abstract. Speech manipulation in a literary text is considered as a means of embodying the national character. The strategies and tactics of manipulative-speech influence used by characters in Russian prose are described. The most frequent linguistic means of manipulation realization in the works of Russian literature are revealed.

Keywords: speech manipulation, manipulative strategy, manipulative tactics, manipulative hero, national character.

Речевая коммуникация является одним из важных видов социальной деятельности человека. Через речь и поведение человека наиболее ярко проявляется национальный характер. Под национальным характером понимают «сложное, противоречивое явление, соединяющее в себе духовные особенности народа, ценностные ориентации, на основе которых разворачиваются целенаправленные действия людей, проявляющиеся в исторических, социальных, экономических условиях жизни и скрепляющие людей в единую нацию» [6, с. 72].

Изучение национального характера можно рассмотреть через призму произведений художественной литературы, т. к. художественный образ персонажа

отличается конкретностью, наглядностью, многообразием проявлений. Национальный характер отражается в поступках, словах и мыслях героев, художественный текст дает возможность показать различные типы характеров. Использование речевой манипуляции персонажами русской художественной литературы можно считать одной из своеобразных черт русского национального характера.

Под речевой манипуляцией понимается «речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности и мотивационной обусловленности» [3, с. 35]. Существенны для рассмотрения речевой манипуляции в художественном тексте стратегии и тактические приёмы, реализуемые персонажами по ходу диалога.

В структуре художественного произведения речевая манипуляция требует особого рода коммуникативной ситуации, своеобразных художественных задач, стоящих перед автором, в том числе и раскрытия национального характера. Речь идёт о типе языковой личности адресанта сообщений, содержащих манипуляцию, об определённых обстоятельствах и причинах, побуждающих персонажа к выбору языковых средств для достижения коммуникативной цели. Яркие примеры использования речевой манипуляции можно найти в речи персонажей следующих произведений: «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Мёртвые души» Н. В. Гоголя, «Задача», «Неприятная история», «Рассказ неизвестного человека» А. П. Чехова, «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» И. Ильфа и Е. Петрова.

Герои-манипуляторы применяют разнообразные тактики и приёмы для достижения коммуникативной цели.

Тактику жертвы применяет герой романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» Печорин, скрыто обвиняя княжну Мери в неучливом отношении к себе, воздействуя на её чувства. Например, «— Я слышал, княжна, что, будучи вам вовсе незнаком, я имел уже несчастье заслужить вашу немилость... что вы меня нашли дерзким... неужели это правда? Если я имел дерзость вас чем-нибудь оскорбить, то позвольте мне иметь еще большую дерзость просить у вас прощения... И, право, я бы очень желал доказать вам, что вы насчет меня ошибались...» [4, с. 135]. Используя тактики уговоров, комплиментов, лести, вызывает чувство жалости, стремится влюбить в себя адресата речи. В речи персонажа частотны вопросительные конструкции, повторы, используемые в манипулятивной функции. Например: «Отчего же только мучишь меня?», «Разве ты любишь кого-нибудь чеченца?», «Или я тебе совершенно ненавистен?», «Или твоя вера запрещает полюбить меня?», «Ты видишь, как я тебя люблю; я все готов отдать, чтоб тебя развеселить: я хочу, чтоб ты была счастлива; а если ты снова будешь грустить, то я умру. Скажи, ты будешь веселей?» [4, с. 44].

Герой «Мёртвых душ» Н. В. Гоголя Павел Чичиков использует следующие манипулятивные тактики: расспросов, включая в речь уточняющие и косвенные вопросы: «...Расспросил внимательно о состоянии края: не было ли каких повальных горячек, убийственных каких-либо лихорадок, оспы и тому подобного,

и всё так обстоятельно и с такой точностью, которая показывала более, чем одно простое любопытство» [1, с. 10]; самоуничижения: «Чичиков отвечал скромно, что ни громкого имени не имеет, ни даже ранга заметного», «Ничтожный человек, и больше ничего» [1, с. 12]; лести: «...Теперь, когда случай мне доставил счастье, можно сказать, образцовое, говорить с вами и наслаждаться приятным вашим разговором...» [1, с. 25]; тактику гиперболизированной любезности: «Сделайте милость, не беспокойтесь так для меня...» [1, с. 37]; тактику умолчания со включением в речь неопределённых оборотов, например: «О себе приезжий, как казалось, избегал много говорить; если же говорил, то каким-то общими местами...» [1, с. 11]; тактику «подстраивания» под собеседника путем демонстрации осведомленности в вопросах: «О чём бы разговор ни был, он всегда умел поддержать его: шла ли речь о лошадином заводе, он говорил и о лошадином заводе; говорили ли о хороших собаках, и здесь он сообщал очень дельные замечания; говорили ли о добродетели, и о добродетели рассуждал он очень хорошо, даже со слезами на глазах..» [1, с. 28]; тактику «игры в благодетеля», прямого торга, контраргументации.

В произведении А. П. Чехова «Задача» используется тактика сведения аргументов партнёра по общению к абсурду, «дискредитация оппонента». Серьезным вещам придаётся несерьёзная оценочная окраска (используется лексема, характеризующая сферу детских игрушек: «Все эти погремушки»), встречается метафора «они как дети», чтобы показать, что оппонент не способен к серьёзным действиям, его мысли, рассуждения, действия ничто не значат. Например: «— Иван Маркович! — говорит умоляюще полковник. — Мы говорим серьёзно, о важном деле, а вы — Ломброзо! Умный человек, подумайте: для чего вы всё это говорите? Неужели вы думаете, что все эти погремушки и ваша риторика дадут нам ответ на вопрос?» [5, с. 561].

В рассказе «Неприятная история» герой-манипулятор искусно использует для личного блага «слабые стороны» своей жертвы. Например: «— Не говорите так громко и не стучите ногами. Ведь барин из Парижа приехал! Нынче под вечер вернулся! При слове «барин» Жирков сделал шаг назад от двери, и им на мгновение овладел малодушный, чисто мальчишеский страх, какой испытывают даже очень храбрые люди, когда неожиданно наталкиваются на возможность встречи с мужем» [5, с. 722].

В повести «Рассказ неизвестного человека» используется тактика нежелания понять того, с кем ведётся разговор: «Но в то же время она вспомнила, что я лакей, низшее существо... Проходимец с всклокоченными волосами, с красным от жара лицом, быть может, пьяный, в каком-то пошлом пальто, грубо вмешался в её интимную жизнь, и это оскорбило её. Она сказала мне сурово: — Вас не спрашивают. Подите отсюда прочь» [5, с. 287].

Персонаж произведений «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» О. Бендер, искусный манипулятор, применяет: тактику получения информации от третьих

лиц, например: *«Барин! ... Из Парижа!»*, *«У нас хоть и не Париж, но милости просим к нашему шалашу»* [2, с. 28]. Излюбленной тактикой О. Бендера является тактика выбора коммуникативной или социальной роли, согласованной с моделью мира манипулируемого. Так, он играет роль «гроссмейстера» в среде шахматистов-любителей, «заговорщика» в общении с бывшими дворянами, «светского человека» при разговоре с Эллочкой Щукиной, в иных ситуациях – «авторитета», «лидера». В разговоре с бывшими дворянами О. Бендер использует характеристику Воробьянинова как *«предводителя дворянства»*, *«отца русской демократии»*, *«особы, приближенной к императору»*, ассоциирует себя с ним – *«мы с коллегой»*. Применяется героем и тактика организации неадекватного восприятия манипулируемым речевого события с использованием наиболее доступной для манипулируемого информации и с опорой на наиболее сильные гипотезы. Например, О. Бендер пользуется тем, что жители села приняли машину «Антилопу Гну», в которой он ехал, за машину автопробега Москва – Харьков – Москва: *«Первое: крестьяне приняли «Антилопу» за головную машину автопробега. Второе: мы не отказываемся от этого звания, более того – мы будем обращаться ко всем учреждениям и лицам с просьбой оказать нам надлежащее содействие, напирая именно на то, что мы головная машина»* [2, с. 154]. В дальнейшем О. Бендер с легкостью манипулирует жителями ряда населенных пунктов, лежащих на маршруте автопробега, используя их заблуждения.

Общение героев-манипуляторов характеризуется вариативностью. Манипулятор использует практически все возможные средства речевой выразительности, что характерно именно для художественного дискурса.

Тропы и стилистические фигуры усиливают высказывания и эффект эмоционального и манипулятивного воздействия на адресата. Активно используются метафоры: *«На терпенье, можно сказать, вырос, терпением вспоен, терпением спеленат, и сам, так сказать, не что другое, как одно терпенье»* [1, с. 61]; эпитеты: *«черная душа»*, *«зверское сердце»*, *«любящее сердце»*, *«благородные чувства»*, *«человек замечательного ума»*; сравнения: *«лицо бенгальского тигра»*, *«выражение как у оленя»*; лексические повторы, эмоционально-оценочные высказывания: *«Не затрудняйтесь, пожалуйста. Пожалуйста, проходите»*; *«Очень, очень достойный человек»*.

Манипулятивная интонация героев характеризуется разнообразными оттенками передаваемых эмоций и чувств, как правило, неискренних. В высказываниях нередко встречаются определительные местоимения *все, всякий, каждый, любой*, служащие средством формирования общих суждений. Наблюдается использование просторечного и фамильярного стиля общения: *«Приезжие, матушка, пусть переночевать»*, *«Недурно, матушка, хлебнём и фруктовой»*, *«Нет, матушка, другого рода товарищ...»* [1, с. 74]. Синтаксические конструкции, как правило, отличаются эмоциональностью и экспрессивностью. Вводные слова в манипулятивных

высказываниях служат отвлекающим средством, создают впечатление убедительности, обоснованности и логической последовательности сообщаемого.

Таким образом, герои-манипуляторы в произведениях русской литературы предстают как достаточно развитые языковые личности, обладающие чертами национального характера. Персонажи произведений русских писателей владеют обширным набором тактик манипулятивного речевого воздействия: расспросов, самоуничтожения, лести, гиперболизированной любезности, умолчания, подстранивания под собеседника, тактикой «игры в благодетеля», прямого торга, контраргументации, жертвы, уговоров, комплиментов, тактикой получения информации из рассказа третьих лиц, тактикой выбора коммуникативной или социальной роли, сведения аргументов к абсурду. Наиболее частотными языковыми средствами реализации манипуляции в произведениях русской литературы являются следующие: интонация, просторечная лексика, эмоционально-оценочные высказывания, лексические повторы, уточняющие и косвенные вопросы, метафора, эпитет, сравнение, антитеза, прилагательные превосходной степени, глаголы, частицы, междометия, местоимения, вводные слова; разнообразие синтаксических конструкций: неполные предложения, односоставные предложения, сложные предложения. В результате анализа речевой коммуникации героев-манипуляторов в произведениях русских писателей можно сделать вывод о частотности и разнообразии форм речевой манипуляции в рассматриваемых текстах и о значимости данного явления лингвистики и психологии для русского национального характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоголь, Н. В. Мёртвые души : поэма / Н. В. Гоголь. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 352 с.
2. Ильф, И. Двенадцать стульев : роман ; Золотой теленок : роман / И. Ильф, Е. Петров. – М. : Мысль, 1981. – 526 с.
3. Копнина, Г. А. Речевое манипулирование / Г. А. Копнина. – М. : ФЛИНТА, 2012. – 170 с.
4. Лермонтов, М. Ю. Герой нашего времени : роман / М. Ю. Лермонтов. – СПб. : Азбука классика, 2004. – 224 с.
5. Чехов, А. П. Полное собрание повестей, рассказов и юморесок : в 2 т. / А. П. Чехов. – М. : Альфа-книга, 2021. – Т. 1. – 1279 с.
6. Шилова, М. И. Черты национального характера : российский вариант / М. И. Шилова, Н. И. Малиновская // Педагогика. – 2002. – № 8. – 229 с.